ПЕРЕЖИВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ КАК ИСТОЧНИК ЦЕННОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Н.Ф. Яковлева,

КГПУ им. В.П. Астафьева

Слайд 1. Value self-determination of adolescents in the experience of psychological trauma

Слайд 2. Переживание как «призма», преломляющая влияние среды на ребенка

Experience as a "prism" that refracts the influence of the environment on the child

The experience includes the specifics of the situation and the experience of the child.

The experience includes the value-semantic perception of the same situation by different children.

The strength and content of the experience of the situation depend on the age of the child, on intellectual development, on the characteristics of the character.

Первой идеей, на которую опираемся в настоящем исследовании, является положение Л.С. Выготского о том, что социальную ситуацию ребенка нужно рассматривать через призму его переживаний внешних обстоятельств, в которых он оказался. Иными словами, определяющим является не прямое влияние среды, не обстоятельства ситуации, а то, как они переживаются ребенком. Л.С. Выготский писал: «Переживание какой-нибудь ситуации, переживание какой-либо части среды определяет то, какое будет иметь влияние эта ситуация или эта среда на ребенка. Таким образом, не сам по себе тот или иной момент, взятый безотносительно к ребенку, но этот момент, преломленный через переживание ребенка, может определить, как этот момент будет влиять на ход дальнейшего развития». Переживание Л.С. Выготский образно представил как призму, «преломляющую» влияние

среды на ребенка. Результаты «преломления» будут зависеть от того, какие эмоции у ребенка вызывает ситуация, как он ее осознает, какой смысл в ней усматривает. В переживании представлены и особенности ситуации и то, каким образом она переживается. В переживании представлено неразложимое единство личности ребенка и особенностей ситуации, поэтому уникальность этого «сплава» и будет определять ценностно-смысловое восприятие одной и той же ситуации разными детьми. Сила и содержание переживания ситуации зависят от восприятия ее значения на разных возрастных этапах ребенка, от уровня его интеллектуального развития, от особенностей характера. В сходной психотравмирующей ситуации один ребенок будет испытывать глубокую печаль, другой – отчаяние и безысходность, третий – злость, четвертый – надежду и др. Влияние ситуации, обстоятельств, в которых оказался ребенок, зависит от его внутреннего отношения к тому или иному событию, к тем или иным людям. *Таким образом взгляд Л.С. Выготского на ситуацию развития ребенка помогает понять, что ценности и смыслы определяются не объективными обстоятельствами внешнего мира, а его субъективными переживаниями, основанными на внутреннем отношении к этим обстоятельствам и понимании их смысла.*

Слайд 3. Второй идеей, на которую мы опираемся в данном исследовании является взгляд на ситуацию развития ребенка с экзистенциальных позиций, рассматривающий *уникальное* ***проживание*** *ситуации* во всей ее неповторимости, в которой решающими являются переживания, отношения и никогда не повторяющиеся возможности. Экзистенциалисты описывают *способы проживания ситуации*, в которых и формируется сущность человека. Иными словами, сущность человека формируется в ходе жизненного пути (человек – есть путь). Экзистенциалисты отделили понятие «существование» человека от понятия

«бытие», противопоставив массовое общественное бытие единичному человеческому существованию. Массовое бытие можно описать законом «больших чисел», согласно которому вероятность проявления какой-либо характеристики человеческой жизни можно описать и выразить в цифрах, поскольку закон больших чисел гарантирует устойчивость для средних значений. В противоположность бытию «всех», экзистенциалисты рассматривают понятие «существование», которое вырастает не из фактов бытия, а из экзистенциального переживания отдельного человека (М.Хайдеггер[1],
К. Ясперс[2], О.Ф. Больнов[3]).

Существование по мысли экзистенциалистов включает не самое бытие, а возможные способы его проживания и ценностные смыслы. К. Ясперс само существование человека понимал как «бытие в ситуациях» и определял ситуацию следующим образом: «Ситуацией называется некоторая, не сугубо природно-закономерная, а скорее *соотнесенная со смыслом действительность*, которая не есть ни психическая, ни физическая действительность, но то и другое вместе как конкретная действительность, означающая выгоду или вред, шанс или предел для моего существования». Именно экзистенциальное переживание является источником формирования глубинного ядра человека, образованного ценностями, неподвластными стихии распада**.** Это прежде всего ценность собственной личности, ценность Другого, ценность возможности выхода за пределы собственной жизни (трансценденции). В таком понимании главной ценностью человеческого бытия является не внешние достижения, а полная самоотдача решению экзистенциальных задач, связанный с раскрытием себя себе самому, самореализацией как раскрытием всех своих способностей, с коммуникацией

---

[1] Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. Мир-конечность-одиночество. – М.: Владимир Даль, 2013. – 592 с.
[2] Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. – М.: Канон, 2012. – 448 с.
[3] Больнов О.Ф. Философия экзистенциализма. – М.: Лань, 1999. – 224 с.

совершенной открытости другому, в которой обе стороны не боятся «безоглядно себя показать и поставить под вопрос» (К. Ясперс).

С экзистенциальных позиций ценности не рассматриваются как спектр обязательных норм массового общественного бытия, а ценностное самоопределение как «беспроблемная ценностная идентификация всех со всеми», когда отдельный человек действует не сообразно своей собственной свободе и ответственной решимости, а думает, как думают все, действует как действуют все. Экзистенциальное понимание ценностного самоопределения заключается в том, что ценность не передается социумом и не принимается индивидом, а «обретается», «присваивается» в ситуациях проживаемых и переживаемых человеком.

Экзистенциальный подход позволяет по-новому увидеть смысл ситуаций содействия и препятствования. В стратегии «беспроблемной ценностной идентификации» ситуации содействия рассматриваются как положительные и желаемые, а ситуации препятствования – как отрицательные и нежелательные. В таком понимании для успешного ценностного самоопределения (то есть для принятия разделяемых всеми членами социума ценностей) следует избегать любого жизненного неблагополучия, в том числе психологических травм. Экзистенциалисты, напротив, ситуации препятствования считают необходимыми для обретения человеком своей сущности и вводят понятие «пограничной ситуации».

Слайд 4. Переживание пограничной ситуации как источник ценностного самоопределения. Кроме переживания в ситуацию с позиций экзистенциального подхода включаются «постижение ситуации в мысли», означающее рождение подходов к ее преобразованию. При этом подходы к преобразованию означают не построение планов и расчетов, не планирование действий, а становление «возможной в нас экзистенции». Таким свойством обладают не все ситуации, а лишь те, которые сопряжены со страданием,

переживанием, борьбой, принятием вины – ситуации, названные К. Ясперсом «пограничными». Именно в ситуациях, которые нужно преодолеть как стену, на которую человек наталкивается, и у которой он терпит крах, он становится самим собой, становится человеком[4]. Психологическая травма как пограничная ситуация в таком понимании включает внешние обстоятельства, несущие страдания, которые человек не может преодолеть самостоятельно и должен «претерпевать», но они рассматриваются не как преграда или барьер, а как источник «решительного напряжения», в котором человек и познает высшие ценности и смыслы собственного бытия. *Иными словами, с позиций экзистенциализма психологическую травму нужно рассматривать как ситуацию экзистенциального переживания, требующую преодоления и сопротивления, в которой рождаются его ценности и смыслы.*

Психологические травмы дети и подростки получают в ситуациях, связанных с нарушением детско-родительской привязанности, с физическим, психическим или сексуальным насилием. Они насыщены страданиями и переживаниями, не повинуются планирующему вмешательству и избеганию. При этом «граница» не располагается снаружи, ограничивая человека извне, она находится в самой глубине его существа. При всей болезненности и жестокости пограничных ситуаций их значение для ценностного самоопределения заключается в том, что под напором их реальности человеку открывается его ущербность, осознаются жизненные противоречия, способные потрясти его жизнь до самых основ. Пограничные ситуации по выражению О.Ф. Больнова − «жало во плоти», посредством которого перед человеческим взором убедительно выставлено несовершенство его личного бытия. Таким образом, психотравмирующая ситуация как фрагмент реальности и то, как она воспринимается и переживается человеком

[4] Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. – М.: Канон, 2012. – 448 с. С. 138.

определенного возраста, имеющего личностные особенности, задают ценностный ракурс их рассмотрения, выступая как смысловая рамка.

В ситуации экстремального пограничного страдания возможны различные варианты реагирования – один впадает в «культурную спячку», когда апатия является защитным механизмом внутреннего приспособления к ситуации, а все происходящее достигает сознания в приглушенном виде. психики. Другой вариант приспособления – это «внутреннее падение» - регрессия к примитивным формам реагирования для выживания. Третий вариант – «упрямство духа» – стремление оградить себя от влияния этой ситуации (В. Франкл)[5].

В пограничной ситуации человек испытывает тревогу, которая, как утверждал Р. Мэй, может разрушить его жизнь, но может и действовать конструктивно. Он писал: «Сам факт, что мы выжили, означает, что когда-то давно наши предки не побоялись пойти навстречу своей тревоге»[6]. Принятая (нормальная) тревога по Р. Мэю означает существование в мире, в котором он может «сознавать судьбу, с которой он ведет борьбу», в котором у него есть ответственность перед близким людьми и возможность выхода за его пределы (трансценденции). Непринятая (невротическая тревога) ведет к состоянию, которое Мэй назвал невротическим небытием, проявляющимся в чувстве невротической вины, потере направления движения, чувстве пустоты и апатии, неспособности общаться с другими людьми, отрицании своей судьбы, потере свободы.

Ценность в таком понимании выступает как производная обстоятельств ситуации, ее переживания и восприятия ее смысла. Многократное повторение сходных психотравмирующих ситуации кондиционирует определенную ценностную структуру. Однако экзистенциальное

---

[5] Франкл В. Человек в поисках смысла. - Москва: Прогресс. – 1990. – 196 с.
[6] Мэй Р. Смысл тревоги / Р. Мэй. - М.: Независимая фирма «Класс», 2001. - 379 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://psylib.org.ua/books/meyro02/index.htm

существование реализуется не только во внешней действительности, в которой находится человек, но и в собственном внутреннем жизненном пространстве, порядок в котором «установлен исключительно собственным деянием» (О.Ф. Больнов[7]). Иными словами, в экзистенциальном существовании человек ответственен за состояние и порядок уникального бытия, в которое он ввергнут своей судьбой, и в котором он обязательно должен увидеть личностный смысл.

Слайд 5. Смыслообразование в переживании. Переживание пограничной ситуации как источник смыслообразования. В. Франкл смысл жизни полагал главной ценностью для выживания и считал, что вопрос о смысле жизни возникает именно тогда, когда «человеку живется хуже некуда»[8]. Существование человека, в котором он сам не усматривает никакого смысла, В. Франк назвал «экзистенциальным вакуумом». Выйти из состояния экзистенциального вакуума, обрести смысл собственной жизни по Франклу можно только в служении делу или в любви к другому человеку. Выход за пределы своего бытия, самотрансценденция в решении жизненных задач и самоотдача себя другому человеку и является обретением смысла собственной жизни. В таком понимании целью жизни не может быть счастье, оно представляет собой скорее просто сопутствующее явление, сопровождающее достижение жизненной цели.

Если говорить о смысле отдельных ситуаций, в том числе и пограничных, то в каждой из них заложена «возможность на фоне действительности», имеющая побудительный характер. Реализация этой возможности и означает нахождение смысла, который никакими способами нельзя дать извне, но можно только найти. Смысл обретается человеком в реализации «требования момента» в конкретной ситуации, поэтому смысл одной и той же ситуации индивидуален для каждого человека. В. Франкл

---

[7] Больнов О.Ф. Философия экзистенциализма. – М.: Лань, 1999. – 224 с.
[8] Франкл В. Человек в поисках смысла. - Москва: Прогресс. – 1990. – 196 с.

полагал, что обретение смысла пограничной ситуации возможно тремя путями: усмотреть смысл в действии, в создании чего-либо; в переживании чего-то (например, в творчестве) и смысл в том, чтобы кого-то любить. С этой позиции ситуаций, лишенных смысла, не существует. Любая из них содержит возможности, которые могут быть превращены в достижение. Это относится и к ситуациям, в которых человек страдает, но не может ни избежать, ни устранить эти страдания.

В экзистенциальном смысле ценностное самоопределение выступает не целью жизни человека, а непреднамеренным следствием его интенциональности, то есть направленности на осуществление смысла во внешнем мире – на реализацию дела, на переживание, на любовь к другому человеку.

Именно в процессе решения этих задач и достигаются ценности. В. Франкл выделял три группы ценностей – ценности созидания, ценности переживания, ценности отношения человека к факторам, ограничивающим его жизнь. Созидательные ценности достигаются в продуктивных творческих действиях, наполненных осознанием личностного смысла. Все, что человек делает с увлечением и интересом, будь то учеба, спорт, искусство, достигая при этом радующих его результатов и способствует достижению ценностей созидания. *Ценности переживания* проявляются в духовном экстазе, благоговейном трепете перед красотой, гармонией, величием природы, произведений искусства. Даже единственный момент такого глубокого переживания может определить осмысленность всей жизни и даже наполнить смыслом предшествующее существование. *Третья группа ценностей заключается в отношении человека к факторам, ограничивающим его жизнь (в том числе к пограничным ситуациям)*. Проявляются эти ценности в отношении человека к судьбе, выпавшей на его долю. Движение к ценностям отношения возможно при любых страданиях, тяготах и трудностях жизни.

Ценности отношения включают мужество, надежду, выдержку. Таким образом, если рассматривать ценностное самоопределение как движение к ценностям, то становится очевидным, что человек ответственен за реализацию ценностей до последнего момента своего существования. В. Франкл подчеркивал, что жизнь всегда предоставляет возможность реализовать ценности то одной, то другой группы: «То жизнь требует от нас реализации созидательных ценностей, то мы ощущаем необходимость обратиться к категории ценностей переживания. В отдельные моменты жизнь призывает нас обогатить собственными действиями этот мир, в другое же время мы обогащаем переживаниями самих себя. Для выполнения своего предназначения человек то должен действовать, то – предаваться очарованию переживаемого».

Слайд 6. Третьей идеей, на которую опираемся в настоящем исследовании, является обращение к концепции синергетики[9] как возможности рассмотрения ценностного самоопределения в контексте «междисциплинарного узла», в котором «завязаны» ответвления нескольких научных дисциплин – экзистенциальной философии, психологии, социальной педагогики, культурологии. Обращение к синергетике также обусловлено тем, что идея нелинейности мира приобретает мировоззренческий смысл и распространяется на социальные процессы, содержащие многовариантные, альтернативные пути эволюции.

Нас интересовали вопросы о том, как представить ситуацию развития ребенка и социально-педагогическую ситуацию в логике синергетических понятий: нелинейности, флуктуации, бифуркации, хаоса, аттрактора.

Нелинейность социальной ситуации развития означает возможность появления в жизни ребенка неожиданных изменений (флуктуаций) как

---

[9] Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции / Изд.2-е. – М.КомКнига, 2011.272 с.

положительного, так и отрицательного свойства. Отрицательными можно считать изменения в жизни детей, связанные с психологической травмой (утратой родителей, потерей родительского попечения, насилия). Эти флуктуации спонтанны, их невозможно предсказать и прогнозировать и для ребенка они психологические тяжелы. Флуктуации погружают ситуацию в хаос, в котором ребенок не понимает смысла происходящего, а дорогие для него вещи обесцениваются. Однако ценностно-смысловой хаос содержит «бездну потенций» − новых возможных состояний (аттракторов), один из которых выбирается ребенком осознанно или бессознательно. Экзистенциальный выбор одного из новых состояний (аттрактора) совершается в точке бифуркации, после которой многообразие возможностей, которое Х.Л. Борхес образно представил как «сад расходящихся тропок», свертывается и возможен только один путь развития. В ценностно-смысловом хаосе в конус притяжения попадает один из аттракторов, который наиболее соответствует внутренним ресурсам человека и ресурсам окружающей его в данный момент среды. Этот аттрактор на обломках разрушенной ценностной структуры осуществляет «сборку» новой структуры, и она становится определяющей для поведения ребенка.

Слайд 7. Рассмотрим возможные аттракторы (состояния) в ценностно-смысловом хаосе, порожденном флуктуацией (переживанием психологической травмы утраты родителей или родительского попечения*). В первом варианте* в точке бифуркации негативная флуктуация социальной ситуации развития из ценностно-смыслового хаоса, «кишащего» бездной возможностей, «притягивает» аттрактор безразличия к своей судьбе, покорности (делайте со мной, что хотите). То есть ценностно-смысловой хаос сменяется экзистенциальным вакуумом, когда жизнь для ребенка не имеет смысла, (ничего не понимаю, ничего не ценю, ничего не хочу). *Возможен и второй вариант:* в точке бифуркации из порожденного психологической

травмой ценностно-смыслового хаоса «притягивается» аттрактор агрессивного протеста. Ребенок в такой ситуации погружен в невротическое бытие: все плохо, пусть будет еще хуже и не только мне, но и другим. *В третьем варианте* развития социальной ситуации из ценностно-смыслового хаоса «притягивается» аттрактор активного преодоления (мне сейчас плохо, но я с этим справлюсь).

Социальная ситуация развития на языке синергетики – это процесс взаимоперехода между порядком и хаосом, где порядок – это актуально действующая система сложившихся ценностей; хаос – состояние системы в пограничной ситуации, когда актуальные ценности теряют смысл. В точках бифуркации система особенно чувствительна к внешнему воздействию и самовоздействию. Поэтому для перехода на новый уровень ценностного самоопределения нужно выбирать именно точки бифуркации. Согласованное взаимодействие поступившей извне энергии и собственной деятельности и переводит систему ценностей на новый уровень.

Слайд 8. Новый взгляд на психолого-педагогическую поддержку.

Таким образом социальная ситуация развития с синергетических позиций может рассматриваться как открытая система, реагирующая на изменения (флуктуации), увеличивающие хаос и энтропию (степень беспорядка в системе). Характер реакции ребенка на флуктуации многовариантен и в меньшей степени зависит от начальных условий самого воздействия, нежели от предыстории (опыта жизни, личностных особенностей). В ситуации есть точки бифуркации (переломные моменты развития), в которых осуществляется выбор одного из спектра новых состояний (аттракторов). Приток энергии в точках бифуркации может усилить хаос, может уменьшить или увеличить энтропию. Выбор аттрактора означает, что поведение в ситуации должно соответствовать

ее изменившимся параметрам, то есть ребенок должен уже справляться с изменившимися требованиями среды.

Социально-педагогическая ситуация с синергетических позиций может рассматриваться как резонансное воздействие педагога, конфигурационно сопряженное с особенностями социальной ситуации ребенка. Подверженность социальной ситуации педагогическому воздействию (флуктуациям) проявляется в том, что большие изменения могут быть вызваны малыми по силе воздействиями и наоборот. При этом чем дальше ценностная структура от состояния равновесия и ближе к точке бифуркции, тем меньшие воздействия требуются для того, чтобы вызвать в ней значительные изменения. Переживаемую ребенком психологическую травму мы рассматриваем как негативную флуктуацию, погружающую ситуацию в ценностно-смысловой хаос, в котором процессы образования и нелинейного синтеза ценностей становятся особенно чувствительными даже к малым воздействиям. Кроме этого, флуктуацией могут быть и воспоминания, вызывающие переживания пережитого, когда переживание травмы не исчезает, а остается и продолжает действовать. Такая чувствительность к внешним воздействиям открывает возможность *педагогической поддержки как резонансного воздействия на социальную ситуацию развития.* Эффективность воздействия (педагогической поддержки) зависит от характера этого воздействия (содержания, направленности, оперативности, интенсивности) так и от человека (отношение к ребенку, готовность к помощи, способность к пониманию и открытому общению), который это воздействие осуществляет. При этом слабое, но резонансное воздействие эффективно, тогда как сильное, но не резонансное не только неэффективно, но может даже нанести вред. При варьировании воздействия на социальную ситуацию развития ребенка как открытой нелинейной системы, можно вызывать «притяжение» аттракторов, определяющих позитивное ценностное

самоопределение. Эти варианты уже потенциально заложены в нелинейных свойствах ценностного самоопределения, стоит задача их «проявления». Для этого нужно правильно «укалывать» среду, т.е. производить малые воздействия на нее в нужное время и в нужном месте. Для правильного распределения силы и величины этих воздействий в поддержке ценностного самоопределения, необходимо определить чувствительные «точки приложения». Дети-сироты могут остаться равнодушными к старательно подготовленному празднику, на котором им рассказывается о важности семьи в жизни человека, и проявить живой интерес к посещению маленьких детей в Доме ребенка, с которыми они охотно играют, поскольку в их опыте была забота о младших братьях и сестрах. Иными словами, воздействие будет действенным в том случае, если оно *конфигурационно сопряжено* и резонирует с имеющимся опытом. Поддержка как резонансное и конфигурационно согласованное воздействие на ситуацию будет способствовать развертыванию скрытых в ней разнообразных форм, ее самоорганизации, реализация потенциального.

Резонансному воздействию может предшествовать педагогически организованное *погружение в хаос* – высвобождения энергии переживания и отвода ее в созидательное русло. На практике погружение в хаос означает введение ребенка в состояние инсайта, например, средствами культуротворчества, когда сильное эмоциональное переживание способствует рассинхронизации, хаотизации ценностной структуры для новой ее сборки. Это могут быть «встречи» с артефактами культуры и создание своих произведений – рассказов, песен, стихов, музыки, кейсов с многовариантными развитиями событий. При создании новых целостных образов будет происходить переструктуризация ценностей, сборка новых их структур.

Таким образом, процесс ценностного самоопределения может быть понят как структура-процесс самоорганизации, способная «балансировать» на краю хаоса, иметь множество дискретных состояний и экзистенциальных выборов в точках бифуркации, а педагогическую поддержку ценностного самоопределения, описанную в терминах синергетики, можно рассматривать как резонансное возбуждения, инициирование внешними воздействиями позитивных аттракторов, определяющих формирование ценностных структур.